

Виктор Чочиев

Пёс Господень

Сценарий
в формате
повести

Виктор Чочиев

**Пёс Господень. Сценарий
в формате повести**

«Издательские решения»

Чочиев В.

Пёс Господень. Сценарий в формате повести / В. Чочиев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936328-2

Сценарий написан по евангельским мотивам и не противоречит каноническим текстам. Более того, в ряде случаев он предлагает варианты обоснования евангельских событий, которые в канонических текстах кажутся необъяснимыми. Действие развивается параллельно событиям, известным евангелистам и описанным ими, и остаётся полностью ими незамеченным, несмотря на то, что оно теснейшим образом связано с их жизнью в период Великой Миссии Иисуса.

ISBN 978-5-44-936328-2

© Чочиев В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
0. Начало	7
1. Детство	8
2. Пятнадцать лет	13
– Тридцать лет	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Пёс Господень

Сценарий в формате повести

Виктор Чочиев

© Виктор Чочиев, 2018

ISBN 978-5-4493-6328-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

История, изложенная в этой книге, относится к самому началу того благословенного времени, в котором мы, люди, пребываем и поныне. В Те Годы людям явился Он – сорвавший последние покровы с сокровенной истины и обнаживший её для нас. Он – любивший нас беспрдельно. Достойны ли мы Его любви...

События, о которых вы читаете в этой книге – вымышленные. Но они совсем не противоречат известному нам о Том Времени. Могли ли они произойти? Не знаю...

Давно ли это было? С Тех Пор, мы мало изменились – значит, это было совсем недавно, только что...

0. Начало

А в Начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. И сотворил Бог небо и землю. Земля была безвидна и пуста, и тьма над бездною. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

1. Детство

И было утро... ласковое осеннее утро, когда семь-восемь босоногих назаретских мальчишек (лет примерно десяти) удачно ускользнули от родителей, так что те не успели пристроить их к каким-нибудь привычным хозяйственным делам. Сойдясь, как обычно, на заросшем редкими кустами пустыре возле городских ворот, они переиграли во все известные им игры. Потом сбегали искупаться. Потом снова поиграли. И наконец, ужасно проголодались – даже те, кто успел на скорую руку что-нибудь перехватить дома.

А между тем, на смену утру заступал очень жаркий день, совершенно осени не подходящий. Впрочем, в детстве не бывает плохой погоды – ни слишком морозной, ни слишком жаркой. Конечно, крепких морозов в Галилее не бывает вообще. А вот жара...

Лёгкий ветерок, поднявшийся было с утра, вскоре совершенно разочаровался в своих силах и стих, а безжалостное солнце загнало в тень деревьев и душную прохладу домов почти всё население Назарета и его окрестностей – в такие часы полагается отдохнуть, даже тем, кто не работал...

Однако, мальчики не чувствовали ни жары, ни усталости – только зверский аппетит. В другое время они разбежались бы по домам, где их, накормив, чем Бог послал, обязательно определили бы на работу, а работать – ну, совсем не хотелось. Но ведь была середина осени – лучшее, особо радостное время года, когда в полях, садах и огородах уже созрел урожай, а в том году он был особенно обилен. Поэтому мальчики резонно рассудили, что домой возвращаться смысла нет, а пообедать, и очень неплохо, можно в первом попавшемся саду.

Споры о том, куда пойти, не было. Собственно, в этой компании споры почти и не случалось – слишком велик был авторитет вожака. Его имя – Варавва – мальчики произносили очень уважительно, хотя он не был ни самым старшим, ни самым сильным в их компании, а уж одет он был и вовсе хуже всех – сплошные лохмотья. Зато они знали, что он никого не боится – ни змеи, ни волка, ни даже взрослых. И тому уже было множество примеров. Кроме того, он был очень крепок и ловок, так что драк с ним избегали даже пятнадцатилетние, и мальчишки чувствовали себя под надёжной защитой. И наконец, в своей компании он был самым смекалистым и рассудительным мальчиком.

В этот раз Варавва сказал:

– Идём в сад Халева! Ради матери его Зебуды – нет старухи противнее!

Строго говоря, решение это было Варавве не совсем по душе – в сад к Халеву они уже наведывались позавчера, и, по справедливости, сегодня надо было бы залезть в сад другого хозяина (а Варавва очень любил, чтобы всё было справедливо). Но именно позавчера, старуха заметила его в саду... Конечно, поймать его она даже не пыталась. Но как же она его тогда крыла – самыми распоследними словами! И ладно бы только его, он бы стерпел, а то ведь (при ребятах!) и его мать тоже! У Вараввы похолодело сердце, когда он вспомнил эти слова... Вот почему он решил, что и сегодня нужно пойти в этот сад.

Будто почувствовав его мысли, мальчики тоже помянули старуху недобрыми словами:

– Да уж, вреднее неё не найти!

– И ругается так страшно...

– Злее нет языка.

– Она ведь всегда присматривает, ещё увидит нас – крику будет на весь Назарет!

Тут Варавва счёл своевременным подбодрить и успокоить компанию:

– В сад старуха выходит редко, всё больше во дворе её видно. Главное, чтобы она не увидела нас возле дома. Так что мы зайдём от оврага, да не все скопом, а по одному – всего и делов! Только надо потише.

...Это был небольшой смоковничный сад, огороженный невысоким забором из необработанных камней. Варавва сразу же забрался на самое высокое дерево, остальные мальчики залезли на соседние деревья, неосознанно стараясь быть поближе к нему.

Первое время они лакомились спелыми смоквами молча. Но через минуту-другую всё-таки начали потихоньку переговариваться:

– А Исаак, дурачок, побоялся пойти с нами.

– Через неделю уже начнут опадать

– Вкусно-то как!

– А пошли потом на пруд!

– Вот бестолковые, учишь их, учишь... – подумалось Варавве, а вслух он негромко, но резко проворчал:

– Тише вы! Что раскричались – услышат. И хватит жрать – с собой собирайте!

Через минуту самый маленький мальчик всё-таки не смог сдержаться:

– Варавва, а пойдём потом купаться?

Варавва молча показал ему кулак – мальчик покраснел и отвернулся.

С высоты своего дерева Варавва осмотрелся вокруг, и, не заметив никакой опасности, начал очень быстро собирать смоквы в небольшой холщовый мешок. Набив его полностью, он сорвал с ветки самую большую смокву, которую заметил уже давно, и быстро, с аппетитом стал её есть. Его пухлые губы порылись соком спелого плода. Варавва вдруг почувствовал себя совершенно счастливым человеком, и, чтобы удержать это радостное ощущение подольше, даже закрыл глаза.

Вдруг – крик одного из мальчишек:

– Ай-йай!

Варавва быстро оглянулся и увидел, как пацаны разбегаются кто куда, а к его дереву, грозно и молча, бегут двое мужиков с кольями. Позади них ковыляла костлявая старуха, также вооружённая палкой. Тишину разорвал её пронзительный крик:

– Хватайте его! Бейте его! Сын потаскухи! Его шайка нас по миру пустит! Бейте Варавву!

Варавва спрыгнул на землю и неожиданно для всех побежал прямо на одного из мужиков, резким «финтом» уклонился от его страшного удара и сам ударил мужика с разбегу головой «под дых». Мужик, охнув, согнулся и схватился за живот. Варавва обежал его, но в это время кол второго мужика слегка «достал» его по голове. Варавва пошатнулся и бросился в направлении старухи. Со словами «жадная ведьма» он оттолкнул её, так что та осела наземь, и, подбежав к забору, перепрыгнул через него и скрылся в овраге.

А старуха, сидя на земле, всё била и била о землю рукой, и в иступлении кричала:

– Хватайте его! Убейте его!

Неровной шаткой походкой Варавва медленно шёл к своему дому. Одной рукой он держал небольшой мешочек со смоквами, другой прижимал к рваной ране на голове пучок травы с запекшейся на ней кровью. Мысли его путались, и каждый шаг отдавался резким горячим толчком где-то в самой середине головы.

Наконец, он подошёл к дому. Это была очень низкая хижина у подножья холма – почти землянка, без двери и окон.. Возле неё, играя, на земле возились две девочки пяти и семи лет, одетые в ветхие рваные платица. Заметив Варавву, девочки вскочили и кинулись ему навстречу с радостными криками:

– Ой! Братик пришёл!

– Варавва!

Старшая девочка в тревогой спросила.

– А что это у тебя с головой?

Варавва попытался ответить с самым беспечным видом:

- Да... так... Задел о ветку... в роше.
- Не почувствовав его слабости, девочки продолжили свои беззаботные расспросы:
- За восточными воротами, да?
- Да... там.
- А почему ты нас не разбудил? Мы бы пошли с тобой!
- Вас только мне и не хватало...
- Ты купался сегодня?
- Сегодня нет... Завтра пойду... Что я... купался я сегодня, купался...
- Ну почему мама не разрешает нам ходить на пруд!
- Правильно... вы же... девочки.

Через низкий дверной проём Варавва вошёл в дом – земляной пол, никакой мебели, жужжание невидимых в сумраке мух. В углу на охапке сена сидела очень худая женщина – его мать – с годовалым младенцем на руках, которого она кормила своей тощей грудью. Варавва протянул матери мешочек:

- Вот – возьми, тут смоквы.
- Да простит Господь моего сыночка!... Повесь его.

Варавва обернулся к двери и повесил мешочек на гвоздь, торчащий в растрескавшемся дверном косяке. Приглядевшись к сыну, мать положила ребёнка на сено, встала и усталым спокойным голосом сказала:

- Пойдём, твою рану надо промыть.

Мать обняла Варавву и вывела его наружу к большому глиняному бочонку с обломанными краями. Хорошо выскобленной тыквенной плоской она зачерпнула воду из бочонка и в несколько приёмов промыла рану на голове согнувшегося в поясе Варавве. От прикосновения материнской руки, счищавшей присохшую грязь и кровь Варавва взвизгнул:

- Уй! Больно!

Не обращая на это внимания, мать заговорила о том, что уже давно терзало её душу:

- Когда-нибудь они убьют тебя... За несколько смокв или пригоршню бобов....

Горе мне...

- Что ты, мама, я ловкий... Никому меня не поймать... И вообще, я буду жить вечно!
- Не святотатствуй!... Как мне жаль, что ты не ходишь в синагогу.
- Как же я туда приду, мама?
- Как жаль.. Ты совсем не знаешь Закона... Как ты будешь жить...

Прополоскав в чистой воде какую-то тряпку, мать протянула её Варавве:

- Прижми к ране и полежи в доме.... Сара, Ребекка, не шумите, пусть Варавва поспит.

Она снова обняла Варавву и проводила его в дом. Варавва лёг поудобнее на сено рядом со своим братиком, и глаза его закрылись сами собой. Мать села прямо на пол, прислонившись спиной к стене. Минуту-другую они молчали. Варавва почувствовал, что засыпает, а его мать погрузилась в тягостные раздумья. И без того невесёлое, её лицо ещё больше помрачнело:

- Утром обошла весь город... Нигде не было работы... Хорошо, что ты принёс смоквы.

И Мария дала немного молока и хлеба. Слава Богу, теперь есть, чем покормить младших. Поешь и ты, вот хлеб.

Откуда-то из складок платья мать достала кусок хлеба и вложила его в руку сыну. Не открывая глаз, он начал есть – навалившиеся на него слабость и сонливость чуть-чуть отступили. А мать продолжала:

– Господи, благослови семью Иосифа! И особо, жену его Марию! Если бы не они, нам бы не выжить...

– Да, они добрые люди... – тихонечко отозвался Варавва... – Только их дети играют с Сарой и Ребеккой... И никогда не дразнятся.

– Хоть бы ты подружился с Иисусом. Он такой замечательный мальчик! Твой одноклассник, а говорят, знает Закон не хуже раввинов.

– Как я с ним подружусь? Он почти никуда не ходит... кроме синагоги...

– Полежи тут, поспи. А я схожу ещё раз в город.

Мать встала и вышла из дома. Доев хлеб, Варавва вытянулся в струнку, зевнул и потянулся. Потом вдруг встал – от этого у него закружилась голова, и ему пришлось опереться на стену. Когда кружение в голове прекратилось, Варавва подошёл к двери и выбрал из своего мешочка самую лучшую смокву, откусил от неё кусочек и тщательно его разжевал. Потом он лёг на сено лицом к брату, который в этот момент энергично обсасывал свой крохотный кулачок, и пальцем стал засовывать ему в ротик разжёванную смокву. Тому это сначала не понравилось – он закрутил головой и тихонечко захныкал. Но уже через несколько секунд он улыбнулся и стал дожёвывать смокву своими беззубыми дёснами. Варавва улыбнулся улыбке брата, откинулся на спину и то ли мгновенно уснул, то ли потерял сознание.

Он проснулся через несколько часов. В доме никого не было. Вставать не хотелось. Он ещё немножко полежал, любясь пыльными лучами солнца, проникающие через щели в крыше, и прошептал:

– Как хорошо!

Но едва пошевелившись, Варавва поморщился от боли и осторожно притронулся рукой к ране на своей голове, прикрытой присохшей тряпкой. Слегка подёргав тряпку, он понял, что так просто её не оторвать, а оторвать почему-то очень хотелось. Тогда он встал, вышел из дома и остановился, опершись на стену. Его сёстры играли с маленьким братиком и не заметили его. Варавва окликнул их:

– А где мама?

– Ещё не вернулась.

– А-аа...

Варавва подошёл к бочонку с водой и, поливая присохшую к голове тряпку, помаленьку отодрал её, изредка «уйкая» от боли. Затем он вылил полную плошку себе на голову и расправил мокрые волосы ладонями. Потом он наполнил плошку ещё раз и напился. После чего сообщил девочкам:

– Я пойду в город.

– Остайся, поиграем?

– Как я буду с вами играть... Я уже большой.

Понурился Варавва шёл по узенькой улочке мимо бедных домов и убогих лавчонок. Завидев его, их жильцы и хозяева не скупилась на язвительные реплики:

– Проходи, проходи!

– Сын побирушки идёт...

– Хорошо, что один, без своей шайки!

– Что будет с нами, когда они вырастут!

– Он недостоин называться иудеем!

– А проломил таки ему кто-то голову!

– Уж я бы ударил посильнее!

Подняв голову, в нескольких шагах от себя Варавва увидел шедшего ему навстречу знакомого мальчика – опрятно, но бедно одетого и тоже босого. Мальчик первым обратился к нему:

– Здравствуй, Варавва! Не слушай этих людей. Господь не благословит их слова!

– Я и не слушаю. Привет, Иисус!

– Ты не более грешен, чем они. Ты добрый. Многие мальчики из тех, кого я знаю, берут из чужих садов. Ты такой же, как все.

– Нет! Я сильнее и храбрее их! Я никого не боюсь.

– Это так. Но не гордись этим. И ты должен бояться Бога!

– Иисус, ты же знаешь, я не хожу в синагогу и не знаю Закона.

– Приходи к нам в дом хоть каждый день, и я буду учить тебя. Но понемногу – отец хочет, чтобы я больше помогал ему, ведь я старший сын. Это правильно.

– Твой отец – лучший плотник в Назарете!

– Есть другие, которые могут сделать лучше. Так говорит отец. Но он говорит, что Господь сподобил его умению работать очень быстро. Поэтому он берёт за работу дешевле, чем другие плотники и столяры. И от этого хорошо и людям, и ему. Но он стареет и ему нужен помощник. А мне уже 10 лет.... Что у тебя с головой – болит?

– А, ерунда!

– Можно мне потрогать?

– Только не ковырай!

– Наклони голову...

Иисус внимательно осмотрел рану, несколько раз легко прикоснувшись к ней пальцами. Потом на несколько секунд он прикрыл рану ладонькой и, опустив руку, после короткой паузы сказал:

– Ну, я пошёл.

– Я сегодня же приду к тебе – начнешь меня учить?

– Приходи, как стемнеет, когда отец закончит работать. Заодно, я попрошу маму дать тебе еды от ужина.

– Как же ты будешь читать в темноте?

– Что ты! У нас в доме нет книг, они – в синагоге. Но те, что там есть, я уже выучил наизусть.

– А я даже читать не умею.

– Не бойся. Чтобы быть угодным Господу, не обязательно уметь читать. Главное – понимать Закон сердцем. А сердце у тебя доброе и Я должен идти.

– Мир дому твоих родителей!

– Мир вашему дому!

2. Пятнадцать лет

Это был базарный день. Шумная рыночная площадь была запружена людьми. В толпе попадались и вооружённые стражники, медленно пробирающимися сквозь толпу парами. Иногда им приходилось кулаками расчищать себе дорогу – люди не слишком обижались на это. Зазывные крики торговцев и громкие голоса покупателей смешались в многоголосый хор:

- А вот масло, лучшее масло!
- Вино! Вино! В мехах и в розлив! Пробуйте! Самое лучшее!
- Ах, какие рабы! Какие рабы! Какие молодые и сильные! Каждый работает за двоих!
- Куры и гуси!
- Хитоны! Хитоны!
- Два динария!? Да таких цен и не бывает!!
- Свежий хлеб! Утренняя выпечка! Утренняя выпечка!
- Точу ножи! Точу ножи!
- Пошёл прочь, грязный побирушка!
- Лучшие ткани Востока! Жемчуга!
- Хватит пробовать, хватит с тебя! До субботы наелся!
- Свежая рыба! Ночью ещё плавала в море!
- А на обмен? Две меры пшеницы дам!
- Предсказываю будущее! Маг из Египта предсказывает будущее!
- Печёные голуби! Настоящее объедение! Кто пробовал, знает!
- А вот я сейчас позову стражников!
- Кувшины и чаши! Самые дешёвые кувшины!
- Лови мальчишку! Держи его!
- Сандалии! Крепкие! Самые дешёвые.!
- Холодная вода! Есть вода!

Между торговых рядов уверенной походкой, проталкиваясь сквозь толпу, шёл Варавва. Он выглядел уже почти взрослым. Одежда его была непритязательна, зато сандалии на его ногах были просто роскошны, а на поясе у него висел дорогой кинжал в ножнах очень тонкой работы. Позади него, молча шли два его товарища – Хайм и Овид.

Внезапно Варавва «пристроился» вслед богато одетому человеку – товарищи тотчас прикрыли его своими спинами. Через несколько секунд Варавва остановился и, обернувшись, молча показал товарищам перевязанный ремешком и отделанный вышивкой и полудрагоценными камнями кожаный кошелек. Те одобрительно кивнули головами. Потом они развернулись и в том же порядке пошли вдоль другого торгового ряда.

У одного из лотков с жареными курами Варавва и его спутники остановились. Продавцу это явно не понравилось:

- Проходи мимо, Варавва!

Варавва, казалось, ничуть не обиделся на подобное обращение и добродушно спросил:

- С каких пор, Есром, ты стал прогонять покупателей?

Он бросил на прилавок монету и, оглядев кур, сказал:

- Я беру вот... эту. Сдачу оставь себе.

Выбрав курицу и немного отойдя, он легко разорвал её на три куса, два из которых отдал своим товарищам:

– Это тебе, Хайм. Тебе, Овид. Деньги поделим позже. Всё – хватит работать. Пошли отсюда.

Они направились к выходу с рынка, на ходу уплетая курятину. Увидев вдруг у своих ног пугливо озирающуюся худющую бродячую собаку, Варавва присел на корточки и протянул ей остатки своего куска:

– На. На, подойди, не бойся... Все голодные должны быть сыты.

Собака робко взяла еду и тотчас убежала. Варавва вытер руки об одежду.

Хайм не удержался от критического замечания:

– И когда ты перестанешь, Варавва... Собака – нечистое животное.

За Варавву ответил Овид:

– Он же всегда был таким... Скоро все собаки Назарета станут толстыми, как свиньи.

Варавва ухмыльнулся:

– Где ты видел свиней, Овид.? Ты же никогда не был дальше одного дня пути от Назарета.

Овид немножко обиделся:

– Я слышал. Свиньи всегда толстые и жирные...

Хайм глубокомысленно заметил:

– Всякий зверь может быть тощим.

Овид доел курицу и тоже вытер руки об одежду.

И тут Хайм, дожёвывая курицу, предложил:

– Варавва... а давай... поделим деньги прямо здесь. Вон – в переулке.

Варавва ответил как-то неуверенно:

– Нехорошо это... Ну, ладно. Пошли.

Они зашли в ближайший переулок и остановились.

Варавва достал из-за пазухи очень солидно выглядящий кошелек, раскрыл его и высыпал деньги себе на ладонь:

– У-у, только медные монеты... Жалко... А мужик выглядел таким богачом... Может, уже успел потратиться. Ну ладно.

Варавва, не считая, отсыпал часть монет в грязные ладони своих товарищей. Остальные деньги Варавва высыпал обратно в кошелек и спрятал его за пазуху.

Затем Варавва достал второй кошелек – очень плохонький тряпичный мешочек – и, заглянув внутрь него, даже присвистнул:

– А вот этот уже лучше, есть и серебряники! Делю не глядя.

Варавва снова отсыпал денег в ладони Хайма и Овида.

Затем, затаив ремешки кошелька, сунул его себе за пазуху и тем же движением достал оттуда третий кошелек, украденный последним:

– А на этот у меня самая большая надежда. Смотрите – он и сам стоит дорого.

В этот момент из-за угла вдруг появился и свернул в переулок тот самый человек, у которого этот кошелек был украден. Заметив стоящую троицу, он с несколько испуганным выражением лица приостановился и хотел, было, пойти другим путём. И вдруг он заметил в руках у Вараввы свой кошелек. Его лицо побледнело. Он начал медленно отступать, губы его зашевелились – сначала безмолвно, потом шёпотом, а затем всё громче и громче он закричал:

– Люди... Стража!... Караул!! Вот он!!! Он украл мой кошелек!!!!

Как будто они ждали этого крика за углом, в переулок тотчас вбежали двое молодых вооружённых стражников, за ними – другие люди. Троица бросилась наутёк, преследуемая людьми и их истошными криками:

– Держи!

– Лови их!

– Это Варавва, я узнал его!

– И Овид! Овид с ним!

– Догнать! Уйдут!

Толпа постепенно отставала, но не молодые стражники – они были всё ближе и ближе. На одном из перекрёстков, как по команде, трое преследуемых разбежались в разные стороны. Стражников это не смутило – они не потеряли ни секунды. Один из них продолжил погоню за Вараввой, другой побежал за Хаймом. И тут бегущего, что есть силы, Варавву бросило в жар – он понял, что дал маху и сейчас бежит по улочке, заканчивающейся тупиком! Он бежал между двух высоких заборов, и за первым же поворотом увидел, что ворота, в которые упирается улица – заперты.

Варавва кинулся к забору и попытался через него перелезть, но сразу у него не получилось, и он сорвался. В это время из-за поворота показался стражник! Не добежав до Вараввы, он остановился, чтобы перевести дух, и не спускал глаз с преследуемого. Он был высок, строен, силён и вполне уверен в себе. Оглядев Варавву, он улыбнулся недоброй улыбкой.

Резким движением Варавва выхватил свой кинжал. Увидев это, стражник, не спеша, вынул из ножен короткий меч. Они смотрели в глаза друг другу. Внезапно Варавва бросился прямо на противника. Используя взмах кинжала (от которого стражник легко отмахнулся мечом), как отвлекающий жест, Варавва с разбегу сильно ударил стражника ногой в грудь и обежал его. Тот нелепо взмахнул руками, отшатнулся, выронил меч и, запнувшись обо что-то ногами, упал на спину – железный шлем слетел с его головы, и он с силой ударился затылком об острый камень. С тихим стоном стражник замер.

Варавва метнулся к выходу из тупика. Но в этот момент из за поворота выбежала толпа преследователей. И тут же раздались их крики:

- Это Варавва!
- Варавва!
- Я узнал его!

Варавва снова кинулся к забору, на этот раз ему удалось забраться на него, и он спрыгнул на другую сторону в чей-то сад. Приземлившись на корточки, слышал по ту сторону забора возбуждённые голоса:

- А стражник-то мёртв...
 - Дайте посмотреть.
 - Нет, не дышит!
 - Варавва убил стражника!
 - Смерть Варавве!
 - Смерть!
 - Смерть Варавве!
 - Бежим, его надо найти!
- Варавва рванулся прочь от забора.

Скудный холодный свет ущербной Луны едва позволял Варавве и его матери видеть лица друг друга и тропинку, на которой они стояли. Варавва говорил свои прощальные слова:

– ... Теперь ты понимаешь... я должен уйти из города. Уйти далеко, где меня никто не знает.

- Как ты будешь жить... Как же мы без тебя...
- Вас не тронут. Вы же не убивали.
- Да простит тебя Господь!
- Мама, я же рассказал, как всё было! Я же не хотел.
- Твой путь – дорога грешника, сынок...
- Никто не праведен, мама.
- Кто теперь даст мне работу...
- Ну... есть же добрые люди. На первое время тебе хватит денег, которые я тебе оставил.

А потом... Потом я буду вам помогать.

- Никто не возьмёт замуж твоих сестёр...
- Не завтра им замуж, всё образуется, мама.
- Прости меня, сынок.
- Прости и ты меня, мама.... Я пойду... За ночь я должен уйти далеко...
- Куда ты пойдёшь?
- Сначала думал – в Тир или Сидон. Думал, наймусь в матросы. Но я так боюсь воды...

Так и не научился плавать. Пойду в другую сторону – в Сирию. Будь, что будет.

- Бедный мальчик! Столько разбойников на дорогах!
- Меня не легко обидеть. Ты знаешь.... Я пойду... За ночь я должен далеко уйти...
- Прощай, Варавва... Храни тебя Бог!
- Прощай, мама!

Варавва решительно повернулся и бесшумно исчез в темноте. Немного отойдя, он горько заплакал. Он шёл, утирая слёзы кулаками.

– Тридцать лет

К полудню солнце и жаркий восточный ветер «шарав» совершенно раскалили пустыню. Очертания холмов, скал и оврагов подрагивали в знойном мареве – казалось, что даже они страдают от этого пекла. Ни звука, ни запаха...

Всё живое попряталось до вечера, но не люди – по каменистой дороге медленно двигался небольшой караван: десятка полтора верблюдов с поклажей, хозяин каравана – толстый купец верхом на верблюде, несколько вооружённых пеших погонщиков, пять охранников на лошадях. Лица людей были разморены жарой и усталостью от долгого перехода. Тишину нарушали только мерные позвякивания колокольчиков на верблюжьих шеях... Караван приблизился к подножию невысокого утёса.

Вдруг в тишине раздался резкий свист летящих стрел, пущенных откуда-то сверху. Убитые охранники повалились с лошадей. Одного охранника только ранило – стрела попала ему в плечо. Он с криками судорожно развернул своего коня и пришпорил его. Беспорядочно мотаясь в седле, он ускакал в обратном направлении и исчез за поворотом дороги. Этот манёвр пытался повторить и купец, но его верблюд был невосприимчив к его бестолковым понуканиям. Наброшенный издалика аркан стянул купца с верблюда, и он грузно упал на землю. Тут же попытался встать, но почему-то у него не вышло, и он так и остался сидеть на земле, широко раскинув ноги.

Всё это время грузёные верблюды продолжали невозмутимо шагать по дороге (они остановились, только пройдя около сотни локтей) – в отличие от своих погонщиков, которые остановились сразу же, а некоторые из них даже присели на корточки. На их лицах не было страха.

К купцу молча подошёл, сматывая свой аркан, рослый разбойник Ефрем. Сняв петлю аркана с головы купца, он смачно хлопнул ею купца по спине – со словами:

– Хор-роший купец!

Вместе со своим атаманом – Вараввой – подходили и подбегали другие разбойники. Они весело перекликались:

– Сегодня удача не отвернулась!

– Хороший набег!

– Мы даже не вынули мечей из ножен!

– Варавва любит, когда так спокойно и тихо!

– Лучшие деньги – лёгкие деньги!

– Ха- ха!

– Жалко, караван маловат!

– А Вооз-то сегодня промахнулся!

– И лучший лучник может ошибиться!

– Посмотрим, что в мешках!

Варавва сильно изменился. Теперь это был крепкий, уверенный в себе чернобородый мужчина с шапкой курчавых волос и седыми висками. Он резко оборвал разговоры:

– Сейчас нет времени осматривать товары! Следом идёт большой караван, охраняемый сотней всадников. А Вооз промахнулся! И раненый охранник может через час доскакать до них. Вооз не получит сегодня доли! Для чего я собирал самых лучших лучников? Вооз, мой гнев на тебе! Те же лучники, кто не промахнулся, получают, как обычно, по три доли. Три доли получит и Ефрем, заарканивший купца.

Один из разбойников заискивающим голосом поинтересовался:

– Опять отпустишь погонщиков, Варавва? Их можно продать – хорошие деньги!

Ответ Вараввы был резок:

– Аарон, ты жаден и глуп! От Иерусалима до Дамаска все караванщики знают, что Варавва не трогает погонщиков! И посмотри – эти даже не обнажили мечи! Что может быть лучше? А ведь они могли пролить твою гнилую кровь, Аарон!

Затем Варавва обратился к купцу:

– Купец, я не знаю тебя – как твоё имя?

– Ахтур из Дамаска...

– Хорошо ли ты известен в Дамаске?

– Меня знают на рынках.

Варавва повернулся в сторону погонщиков:

– Погонщики, к вам моё слово! Оставляю вам ваше оружие, деньги и воду! Возвращайтесь в Дамаск! Скажете семье купца, что его цена – ... пятьсот динариев! За выкупом к ним придёт мой человек. И мы сами доставим купца в Дамаск! По обычаю, в Дамаске вы получите хорошую награду от его семьи! Я всё сказал! Уходите! И поживее, пока я не передумал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.